

УДК 327

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.5764

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ПАРАДИПЛОМАТИИ В РЕГИОНАЛИЗАЦИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Михайленко Екатерина Борисовна,

Уральский федеральный университет,
кандидат исторических наук,
доцент Кафедры теории и истории международных отношений,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: earslanova@urfu.ru

Вербицкая Татьяна Владимировна,

Уральский федеральный университет,
ассистент Кафедры теории и истории международных отношений,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: aquitania-17@ya.ru

Аннотация

Процессы регионализации внутри страны всегда вызывают неоднозначную оценку. Региональная дипломатия (парадипломатия) играет важную роль в формировании акторности и идентичности региона. Цель статьи – проанализировать, как парадипломатия влияла и влияет на формирование региона «Свердловская область». На протяжении эволюции становления Свердловской области, начиная с 1990-х гг., процессы регионализации имели свои движущие силы и методы построения. Исследование задач и форм реализации парадипломатии на современном этапе показало, что формируется новый тип «мягкого» регионализма Свердловской области.

* Работа выполнена при поддержке программы Европейского Союза ERASMUS+, Jean Monnet, 575043-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR.

Ключевые понятия:

регион, регионализация, мягкий регионализм, парадипломатия, Свердловская область.

Термины «регионализация», «регионализм», «регион» стали, своего рода, жертвами культуры «научного фетишизма» [17, с. 19–30]. Количество работ, посвященных регионализму и типам регионов с каждым годом растет [18, с. 167]. Тем не менее, нет единого понимания, что такое регионализация, регионализм. Должны ли процессы регионализации быть привязаны к определенной географической зоне? Кто и как влияет на создание региона? Какие критерии «региона» можно определить?

Свердловская область – интересный регион для исследователя. Ряд экспертов полагает, что процессы регионализации Урала начались в 20-е гг. прошлого века [19, с. 33–40]. Большой интерес у исследователей вызывал период становления федерализма в Российской Федерации и столкновение интересов региональных элит с центром [12, с. 234]. Перед Россией в данный период стояло множество вызовов, как внешних, так и внутренних [16, с. 198–211]. Серьезным этапом регионализации и вызовом для федерального центра можно считать формирование Уральской республики в 1993 г. [11, с. 264]. Уральская республика не состоялась, тем не менее процессы регионализации не остановились, но приобрели иные формы.

Ключевыми вопросами исследования процессов регионализации остаются: что есть «регион», что и кто делают «регион регионом»? В своей статье А. Паази и Дж. Метзгер проанализировали эволюцию подходов к термину «регион», а также к изучению процессов регионализации [17, с. 19–30]. Они признают, что регионы не теряют популярность и привлекательность как у исследователей, так и у политиков. Определение «региона» стало более гибким. Регионы могут возникать повсюду. Акцент исследования смещается в сторону анализа способов и практик формирования региона. Регион перестает быть «ясным и четко определённым объектом исследования» [17, с. 27], становится ускользающим объектом во времени и пространстве. Следуя этой логике, регионы, как международные, так и внутренние, могут изучаться *per se*. Процессы регионализации и формы регионализма могут быть разными в одном и том же регионе в рамках разных периодов времени, а также иметь разные движущие силы, формирующие идентичность, сплоченность региона. Цель данной статьи – показать эволюцию регионализма Свердловской области, начиная с 1991 г. через призму формирования института парадипломатии. Под «парадипломатией» здесь понимается деятельность субнациональных или региональных правительств в качестве участников международных отношений с целью продвижения своих собственных интересов [15, с. 250].

Свердловская область является крупным промышленным регионом России, тем не менее, географическое расположение области на границе Европы и Азии, в пределах Уральского горного хребта, служило в большей степени изоляции региона в советский период. Регион Свердловской области является внутренним

регионом РФ, что в период СССР играло важную роль для безопасного размещения промышленных объектов. В условиях формирования нового государства перед элитами региона встала проблема вывода региона из внутренней изоляции.

Период с 1991 г. по 1999 г. можно определить как период активного регионализма Свердловской области. В этот период формируется региональная элита, экономическая и политическая. Двигателем регионализма стал политический лидер региона Э.Э. Россель. Учитывая сложность данного периода с политической и экономической точек зрения, перед региональной элитой было поставлено много задач: от формирования институтов исполнительной власти до формирования институтов парадипломатии. Задачей администрации региона стало не просто выведение области из изоляции, но и привлечение иностранных инвестиций, создание совместных предприятий.

Свердловская область выстраивала отношения по четырем направлениям: регион – муниципалитет; регион – регионы УрФО, регион – центр, регион – зарубежные страны и регионы. Можно сказать, что парадипломатия в этот период работала на формирование связей как внутри страны, так и за пределами РФ.

Если на уровне регион – муниципалитет отношения складывались достаточно сложно, то на межрегиональном уровне в рамках УрФО губернатор Свердловской области занимал активную консолидирующую позицию. С 1991 г. работала ассоциация «Большой Урал», в рамках которой согласовывались действия губернаторов Уральского региона. Взаимоотношения между Свердловской областью и федеральным центром до 1997–1999 гг. практически не регламентировались. Для лоббирования интересов области в Москве Россель использовал несколько инструментов. В сентябре 1996 г. в Москве стал работать постоянный представитель при Президенте РФ в Свердловской области (Уральская миссия в Москве). В 1997 г. начинается совместная работа ММиВЭС СО и МВЭС РФ.

Став губернатором Свердловской области, Э.Э. Россель в 1994 г. активизировал международную деятельность региона. Россель ставил задачей открытие «якорных» консульств. К таковым относились консульства экономически развитых стран: США, Великобритании, Германии. Первым было открыто генеральное консульство США (1994 г.). Первое региональное представительство МИД РФ было создано в Екатеринбурге в 1996 г. Со слов Представителя МИД РФ в г. Екатеринбурге А.В. Харлова, идея открытия представительства принадлежит Э.Э. Росселю, целью которого было открыть регион для зарубежных партнеров [14]. В период с 1994 г. по 1999 г. было открыто 2 консульства, заключено 18 международных соглашений [9, с. 54–55], работало свыше 80 предприятий с иностранным участием [11, с. 327].

В начале 2000-х гг. перед федеральным правительством стояли серьезные задачи «сборки» страны. Необходимо было установить вертикальную управляемость по линии «федеральный центр – регионы». Еще одной задачей было приведение в порядок регионального законодательства. Начинается процесс «восстановления эксклюзивной модели федерализма» [5, с. 136–150] или построения унитарного федерализма [4, с. 8–42].

Регламентация коснулась и международной деятельности регионов [6]. С одной стороны, в данный период начинает функционировать контрольный

механизм за реализацией субъектами России международных и внешнеэкономических связей, осуществляемый посредством предварительного одобрения МИД РФ проектов соглашений субъектов России о международных и внешнеэкономических связях. Последующий контроль международных и внешнеэкономических связей заключается в регистрации текстов таких соглашений в Министерстве юстиции России и их опубликовании [13].

В рамках международной деятельности Свердловской области можно выделить несколько тенденций: формирование статуса региона в качестве международного «хаба», активизация международных контактов, усиление международной деятельности и внешнеэкономических связей. Город Екатеринбург стал центром событий международного значения. В 2003 г. в Екатеринбурге прошел Российско-Германский саммит. В нем приняли участие Президент РФ В. Путин и Канцлер ФРГ Г. Шредер. В июне 2009 г. в Екатеринбурге были проведены саммиты ШОС и БРИКС, участие в которых приняли главы 12 государств. В Свердловской области в 2009 г. работало 10 Генеральных консульств, было заключено 24 международных соглашения, работало 236 предприятий с иностранным капиталом [2, с. 741–754].

Парадипломатия сыграла важную роль для формирования имиджа и узнаваемости региона как в стране, так и за рубежом. Региональная дипломатия стала инструментом «присутствия» (акторности) региона за пределами страны, а также формирования лидерской роли региона в УрФО.

Период с 2010 г. по 2017 г. характеризуется усилением самостоятельности регионов, маргинализацией региональных элит. Институты парадипломатии остаются практически единственным инструментом регионализма Свердловской области. Тем не менее, они также как и другие институты исполнительной власти ограничены в своих правах и возможностях. В 2011 г. принимается федеральный документ о координирующей роли МИД РФ в проведении единой внешнеполитической линии [10]. В 2012–2014 гг. принимается ряд региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ММиВЭС.

В этот период парадипломатия Свердловской области работает только на международном уровне. Развитие федерализма в РФ привело в определенный порядок разграничение полномочий субъектов федерации. Среди ограничений возможностей парадипломатии можно отметить подписание в 2012 г. между Министерством экономического развития Российской Федерации и Правительством Свердловской области соглашения о взаимодействии во внешнеэкономической сфере [8]. Одной из задач данного соглашения стало использование предприятиями Свердловской области зарубежных бизнес-миссий, организованных под эгидой Минэкономразвития России в таких странах, как Бразилия, Казахстан, Франция, Германия, Индия [1]. Свердловская область перестала использовать право создания собственных миссий за рубежом. Региональные институты парадипломатии начинают работать только на региональном уровне с зарубежными странами. ММиВЭС становится инструментом решения государственных задач (развитие экспорта, поддержка соотечественников за рубежом), акцент смещается в сторону поддержки среднего бизнеса и развития гуманитарных связей. Тем не менее, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, ММиВЭС продолжает оставаться важным инструментом взаимодействия региона с зарубежными странами.

литическую ситуацию, Свердловская область в рамках международной деятельности продолжает сохранять связи с традиционными партнерами региона. Регион позиционирует себя как центр международной жизни. Парадипломатия стала инструментом «мягкого» [7, с. 68–74] регионализма Свердловской области. Парадипломатия не имеет своей целью сецессию или автономизацию от центра. Она позволяет формировать образ Свердловской области, собственную идентичность, узнаваемость региона [3, с. 206–210] за его пределами.

Парадипломатия является одним из важных инструментов формирования региона. Парадипломатия предполагает построение идентичности территориального образования государства, реализацию интересов и удовлетворение потребностей территориального образования на международной арене. Таким образом, парадипломатия служит средством установления национальной идентичности, помогает в реализации определенных интересов, таких как сохранение культуры. С середины 2000-х гг. политический регионализм стал «не в тренде». Тем не менее, термины «Урал» и «уральская идентичность» стали использоваться в качестве регионального бренда. «Уральскость» сегодня ассоциируется преимущественно со Свердловской областью [3, с. 206–210].

Парадипломатия позволяет региональным элитам представлять регион на федеральном уровне, за пределами РФ. Несмотря на то, что изменилась роль губернаторов, и деятельность региона стала более регламентирована, парадипломатия остается важным инструментом региональных элит. Парадипломатия региона, в арсенале которой преимущественно экономический и культурный инструментарий, становится ключевым элементом «мягкого» регионализма.

1. Итоги международной деятельности Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://mvs.midural.ru/soglasheniya> (дата обращения: 05.10.2017).

2. Капустина Л.М., Липкова Л., Фальченко О.Д. Оценка вклада прямых иностранных инвестиций в экономическое развитие Свердловской области и России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 741–754.

3. Киселев К.В. К вопросу об идентичности Свердловской области // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2014. № 2–3 (15–16). С. 206–210.

4. Мартыянов В.С. Унитарный федерализм. Федерализм и централизация. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. С. 8–42.

5. Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2008. – 194 с.

6. Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

7. Русакова О.Ф. Методологические проблемы категориального и инструментального анализа soft power // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2014. № 1 (14). С. 68–74.

8. Соглашения Свердловской области. [Электронный ресурс]: <http://>

mvs.midural.ru/soglasheniya (дата обращения: 05.10.2017).

9. Тарасов А.Г., Кокшаров В.А. Регион как субъект международной и внешнеэкономической деятельности (на примере Свердловской области). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 160 с.

10. Указ Президента РФ от 8 ноября 2011 г. N 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6477.

11. Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории / науч. ред. А.Д. Кириллов, Н.Н. Попов – Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 2000. – 356 с.

12. Федерализм и централизация / отв. ред. К.В. Киселев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2007. – 374 с.

13. Федеральный закон от 4 января 1999 года № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

14. Число генконсульств на Урале за 20 лет выросло в 16 раз. Новости Урала // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ural-news/3717509>.

15. Criekemans D. Regional Sub-State Diplomacy Today. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. – 421 p.

16. Mikhailenko V I. Russia In The New World Order: Power And Tolerance In Contemporary International Relations // Questia. 2003. Vol. 11. № 2. P. 198–211.

17. Paasi A., Metzger J. Foregrounding the region // Regional Studies. 2017. Vol. 51. № 1. P. 19–30.

18. Soderbaum F. Rethinking Regionalism. Palgrave Macmillan, 2015. – 272 p.

19. Zubkov K.I. Political Regionalism in Russia: the case of the Urals region. Regionalism in Russia. The Urals Case / ed. by K. Malfliet, V. Alexeyev, T. Casier. Katholieke Universiteit Leuven. 1996. P. 33–40.

References

1. Itogi mezhdunarodnoj deyatel'nosti Sverdlovskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mvs.midural.ru/soglasheniya> (data obrashheniya: 05.10.2017).

2. Kapustina L.M., Lipkova L., Fal'chenko O.D. Ocenka vklada pryamых inostrannyx investitsij v e'konomicheskoe razvitie Sverdlovskoj oblasti i Rossii // E'konomika regiona. 2016. T. 12. Vyp. 3. S. 741–754.

3. Kiselev K. V. K voprosu ob identichnosti Sverdlovskoj oblasti // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2014. № 2–3 (15–16). S. 206–210.

4. Mart'yanov V.S. Unitarnyj federalizm. Federalizm i centralizaciya. Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2007. S. 8–42.

5. Pankevich N.V. Modeli federativnogo ustrojstva: zakonomernosti politicheskoy transformacii. – Ekaterinburg: Ural'skoe otделение RAN, 2008. – 194 s.

6. Polozhenie o polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossijskoj Federacii v federal'nom okruge, utverzhdenного Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2000 g. № 849 «O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossijskoj Federacii

v federal'nom okruge» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2000. № 20. St. 2112.

7. Rusakova O.F. Metodologicheskie problemy kategorial'nogo i instrumental'nogo analiza soft power // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2014. № 1 (14). S. 68–74.

8. Soglasheniya Sverdlovskoj oblasti. [E'lektronnyj resurs]: <http://mvs.midural.ru/soglasheniya> (data obrashheniya: 05.10.2017).

9. Tarasov A.G., Koksharov V.A. Region kak sub"ekt mezhdunarodnoj i vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti (na primere Sverdlovskoj oblasti). – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. – 160 s.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 8 noyabrya 2011 g. N 1478 «O koordiniruyushhej roli Ministerstva inostrannyx del Rossijskoj Federacii v provedenii edinoj vneshnepoliticheskoy linii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 46. St. 6477.

11. Ural: vek dvadcatyj. Lyudi. Sobytiya. Zhizn'. Oчерки istorii / nauch. red. A.D. Kirillov, N.N. Popov – Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Ural'skij rabochij», 2000. – 356 s.

12. Federalizm i centralizaciya / otv. red. K.V. Kiselev. – Ekaterinburg: UrO RAN, 2007. – 374 s.

13. Federal'nyj zakon ot 4 yanvarya 1999 goda № 4-FZ «O koordinacii mezhdunarodnyx i vneshnee'konomicheskix svyazej sub"ektov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 2. St. 231.

14. Chislo genkonsul'stv na Urale za 20 let vyroslo v 16 raz. Novosti Urala // TASS. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/ural-news/3717509>.

15. Criekemans D. Regional Sub-State Diplomacy Today. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. – 421 p.

16. Mikhailenko V I. Russia In The New World Order: Power And Tolerance In Contemporary International Relations // Questia. 2003. Vol. 11. № 2. P. 198–211.

17. Paasi A., Metzger J. Foregrounding the region // Regional Studies. 2017. Vol. 51. № 1. P. 19–30.

18. Soderbaum F. Rethinking Regionalism. Palgrave Macmilla, 2015. – 272 p.

19. Zubkov K.I. Political Regionalism in Russia: the case of the Urals region. Regionalism in Russia. The Urals Case / ed. by K. Malffiet, V. Alexeyev, T. Casier. Katholieke Universiteit Leuven. 1996. P. 33–40.

UDC 327

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.5764

THE ROLE OF THE INSTITUTES OF PARADIPLMACY IN REGIONALIZATION OF SVERDLOVSK REGION*

Mikhailenko Ekaterina Borisovna,

Ural Federal University,
PhD of Historical Sciences,
Assistant Professor,
Chair of Theory and History of International Relations,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: earslanova@urfu.ru

Verbitskaya Tatiana Vladimirovna,

Ural Federal University,
Assistant of the Chair of Theory and History of International Relations,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: aquitania-17@ya.ru

Annotation

The processes of regionalization within the country always cause an ambiguous assessment. Regional diplomacy (paradiplomacy) plays an important role in the formation of the region's actorness and identity. The purpose of the article is to analyze how the paradiplomacy influences on the formation of the region «Sverdlovsk Oblast». During the evolution of the Sverdlovsk region since the 1990s, the processes of regionalization had their own driving forces and methods of construction. The analyses of tasks and forms of implementation of paradiplomacy at the present stage has shown that a new type of «soft» regionalism of the Sverdlovsk region is being formed.

Key concepts:

region, regionalization, soft regionalism, paradiplomacy, Sverdlovsk region.

* This study was supported by the European Union ERASMUS+ Programme, Jean Monnet, 575043-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR.